
ЛЕКСИКОЛОГИЯ

УДК 81`42 + 811.512.155

DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-107-123

Шорская лексика на фоне данных других тюркских языков. Термины «Литературные жанры»

И. В. Шенцова

Институт филологии СО РАН, Новосибирск

Аннотация

Термины, называющие ключевые понятия литературы, составляют значимый пласт культуры этноса. Названия литературных жанров, сформированные в среде тюрков Средневековья, являются достоянием современных народов. Процессы развития терминологии литературных жанров, как и процессы развития литературной формы языков, у тюркских народов проходили в разных условиях. Рассмотрение блока шорских терминов в сопоставлении с аналогичными по смыслу лексемами из других тюркских языков демонстрирует потенциал возрождающегося языка шорцев, показывает исторические связи этносов, выявляет влияние принадлежности этноса к культурному ареалу на процессы формирования лексического фонда языка.

Ключевые слова

лексикология, терминология, литературный жанр, тюркские языки, шорский язык

Для цитирования

Шенцова И. В. Шорская лексика на фоне данных других тюркских языков. Термины «Литературные жанры» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41). С. 107–123. DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-107-123

Shor vocabulary against the lexical background of other Turkic languages: terms of “literary genres”

I. V. Shentsova

Institute of Philology of the SB RAS, Novosibirsk, Russian Federation

Abstract

Shor terms denoting literary genres are used in modern processes of developing the literary form of Shor, the utmost necessary condition for the regeneration of the language. The terms concerned are compared with analogous units in the Turkic languages of different status. The comparison involves the genetically close Teleut and Kumandy languages, with their literary and schooling process interrupted for nearly fifty years. The other languages under comparison are Khakass and Altai. These are genetically close to Shor and have been developing their literary forms from the start, from the end of the 19th century under Russian Orthodox Church guidance. The languages of more distant relationships are Tuvan, with Buddhists being the native speakers, and Yakut, with native speakers baptized in the 19th century. The comparison material includes the terminology of Western and southern Turkic languages with an Arab-Persian literary tradition. The results of the study show a high degree of preservation of the literary genre terminology in the modern Shor language and their significant material similarity with the Siberian Turkic

© И. В. Шенцова, 2021

ISSN 2312-6337

Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2021. № 1 (вып. 41)
Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia. 2021. No. 1 (iss. 41)

terms. The genre terminology in the Western and Southern Turkic languages reveals an Arab-Persian lexical base. However, these languages retain some inherent Turkic features: word-formation models of the terms, the Turkic “core” lexemes in combined terms, e.g., *sös* (word). The nomination motive of some terms coincides with the same phenomenon in the Siberian Turkic languages, e.g., the notions of “laughter”, “joke”, “game” form a term “a funny story”.

Keywords

lexicology, terminology, literary genre, Turkic languages, the Shor language.

For citation

Shentsova I. V. Shorskaya leksika na fone dannykh drugikh tyurkskikh yazykov. Terminy «Literaturnye zhanry» [Shor vocabulary against the lexical background of other Turkic languages: terms of “literary genres”]. *Yazyki i fol’klor korennykh narodov Sibiri* [Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia], 2021, no. 1 (iss. 41), pp. 107–123. (In Russ.). DOI 10.25205/2312-6337-2021-1-107-123

Шорские термины, обозначающие литературные жанры, находят применение в современных процессах, связанных с возобновлением функционирования шорского языка, который не использовался в качестве литературного с 1940-х до 1990-х гг. Обзор шорской литературы, опубликованной в 1990-2020-х гг., показывает востребованность подобной терминологии для развития литературной формы шорского языка, а также для практики преподавания родного языка молодому поколению.

Описание современных шорских терминов, обозначающих литературные жанры проводится в сопоставлении с аналогичными единицами в других тюркских языках. Для проведения анализа лексики выбрано несколько «базовых» языков – представителей основных тюркских регионов.

Материальное сходство анализируемых лексем варьируется в зависимости от разнообразных факторов: генетического родства, ареальной общности языков. На состав фондов литературных жанров значительное влияние оказывают исторические процессы, формирующие религиозное мировоззрение этносов, а также, связанные с ними, письменные и литературные традиции регионов.

Термин *‘литература’* в шорском языке является заимствованием посредством русского языка, он употребляется в текстах: *Анаң паиқа ылар қазақ тилинге, литератураға оғаннарды үргетсеңе үргенчалар* [Ўлгер, 1995, с. 3]. ‘Кроме того, они <студенты> русскому языку, литературе детей обучать учатся’.

В литературной форме хакасского, алтайского и якутского языков (языков, народы которых с XIX в. проживали в зоне православного влияния) закрепился термин *‘литература’* [РХакС, 1961, с. 352; РАлтС, 1964, с. 278], в якутском языке используется фонетически освоенное слово – *лиээнтература* [РЯкС, 1968, с. 260]. В тувинском языке (в языке зоны буддизма) есть собственный, этнический, термин *чогаал* ‘литература’ [РТувС, 1953, с. 254].

В южных и западных тюркских языках аналогом термина *‘литература’* является лексема, заимствованная из арабского языка: тур. *edebiyat*, азерб. *эдэбият*, тркм. *эдебият*, к.-к. *эдэбият*, тат. *эдэбият*, кир. *адабият*, узб. *адабиёт*, каз. *эдебиет*, баш. *эзэбиэт* [РТурС, 1959, с. 371; РАЗС, 1955, с. 178; РТркмС, 1959, с. 292; РК-кС, 1967, с. 397; РТатС, 1971, с. 301; РКирС, 1957, с. 328; РУзбС, 1954, с. 337; РКазС, 1954, с. 317; РБашС, 2005, с. 533].

Термин *‘фольклор’* в шорском языке пока не получил официального обозначения. Так, специалист по шорскому фольклору А.И.Чудояков пишет о работе по сбору материала: *мен сарын, ныбақ, қай, анаң да паиқа сөстер, эрбектер пасчаң кижибим* [Ўлгер, 1995, с. 46] ‘Я человек, записывающий песни, сказки, эпос, и, кроме того, слова и предложения’. Перечень произведений, которые записывает фольклорист (*сарын, ныбақ, қай*) практически совпадает с толкованием понятия *‘фольклор’* в других тюркских языках.

Для алтайского, кумандинского, тувинского и якутского языков для термина *‘фольклор’* предлагаются дефиниции на литературном языке собственного этноса: алт. *албаттынын чүмдү оос творчествозы*; кмд. *улустың аас-чооқтары, чөрчектер, сарыннар*; тув. *улустарның сүзүк-чүдүлгезиниң, аажы-чаңчылдарының, ырларының, тоолдарының база улуштуң амыдыралының өске-да болуушкуннарының ниитизи*; як. *норуот тылынан айымньыта, нуруот угэстэрэ, дуомнара, ырыалара* [РАлтС, 1964, с. 909; РКмдС, 2006, с. 52; РТувС, 1953, с. 656; РЯкС, 1968, с. 680].

Термин '**фольклор**' в южных и западных тюркских языках используется как заимствование из европейских языков (тур. *folklor*), а также в виде дефиниций, например, каз. *халық ауыз әдебиеті* 'народная устная литература' [РТурС, 1972, с. 968; РКазС, 1954, с. 867].

К основным жанрам шорского фольклора относят: эпические сказания, сказки, рассказы, мифы, легенды, стихотворения, тексты обрядов и камланий, юмористические рассказы, песни, частушки, «дразнилки», плясовые, а также произведения «малых жанров» – пословицы, поговорки, загадки, благословения [Дыренкова, 1940, с. X-XV; Арбачакова, 2010, с. 17–40].

Часть фольклорных произведений шорцев реализуется в особых музыкальных формах: в форме мелодичного исполнения, в форме ритмизованного исполнения, в смешанной форме. Этот аспект бытования фольклора исследуют музыковеды [Назаренко, 1998, с. 34-45; Сыченко, 2010, с. 41–68].

Шорские термины, называющие музыкальные жанры, произведения которых исполняются с текстом (*сарын* 'песня', *тақпақ* 'частушка', *айтыс* 'пение-диалог', *тандар* 'плясовая', *сөгзүш* 'ироническая песня-дразнилка', *қамнаш* 'камлание шамана), а также их употребление в текстах, уже рассмотрены в работе [Шенцова, 2020, с. 89-102] и в настоящее описание не включаются.

1.0. Сказка. 1.1. Шөрчек. Сказка – один из жанров народного устно-поэтического творчества, преимущественно прозаический художественный устный рассказ [БСЭ, 1956, т. 39, с. 198–200]. На территории Горно-Шорского района в первой трети XX века Н. П. Дыренкова зафиксировала несколько локальных терминов, обозначающих сказки: *šörček, nartraq, nybaq ~ nybaq* [ШФ, 1940, с. IX].

Термин **шөрчек** 'сказка' используется в Шории по реке Кондома [ШФ, 1940, с. IX], эта единица отмечена в [ШРС, 1993, с. 132] наряду с лексемой *ныбақ* 'сказка'.

Гомогенная лексема *чөрчөк* 'сказка' распространена на прилегающих территориях у кумандинцев, алтайцев, а также у телеутов: кмд. *чөрчек* 'сказка', *чөрчек иерге* 'рассказывать сказки', *чөрчекчи* 'сказитель' [КмдРС, 1995, с. 128], тел. *чөрчөк* 'сказка', *чөрчөктө* = 'рассказывать сказку', *чөрчөкчил* 'сказочник' [ТелРС, 1995, с. 101], алт. *чөрчөк* 'сказка' [МСАЯ, 2005, с. 181]. В алтайском языке параллельно *чөрчөк* используются термины: *туудьын* 'сказка', *соодьын* 'сказка' [МСАЯ, 2005, с. 159; 130].

В уйгурском языке с лексемой *чөрчек*, по нашему мнению, соотносятся лексемы *чөчек* 'сказка' и *чөчекчи* 'сказочник' [РУйгС, 1956, с. 1170] (устранение *p* в интервокальной позиции рассматривается как фонетический процесс).

Происхождение лексемы *шөрчек ~ чөрчек* связано с глаголом *йор ~ йөр*, отмеченного во многих древних и современных тюркских языках. Основное значение этой единицы – 'толковать (сон), объяснять значение (сна, загадки), гадать, ворожить, предсказывать, толковать, комментировать'. Именные дериваты этого глагола - имя с аффиксом *k ~ ç ~ э*: д.-т. *йөрүк ~ йөрүг* 'толкование, объяснение (сна)', имя с аффиксом =*dam*: тур. диал. *yordam* 'предание' [ЭСТЯ, 1989, с. 223-224].

Авторы [ЭСТЯ, 1989, с. 225], ссылаясь на *G.Doerfer*'а, соотносят тюркскую лексему *йор ~ йөр* с данными монгольских языков: калм. *йор* 'предрассудок, суеверие, поверье, примета', бур. *ёро* 'плохое знамение, плохое предзнаменование'.

В сибирских тюркских языках глагол *йөр* = фонетически освоен как *чөр* = > *чөр* = > *шөр* = в значении 'толковать', 'рассказывать', но в дальнейшем он не получил употребления. Именной дериват глагола *чөр ~ шөр* > *шөрчек ~ чөрчек* образован при помощи частотного аффикса *чак ~ чек*, семантика деривата – 'сказка', 'сказание', 'предание'.

1.2. Ныбақ. Термин *ныбақ ~ нывақ* 'сказка' используется в Шории по рекам Томь и Мрассу. Сказка «*Сайус ол*», записанная Н. П. Дыренковой, обозначена как *nybaq* [ШФ, 1940, с. 236, 237].

Слово **ныбақ** 'сказка' получило распространение в результате функционирования шорского литературного языка, созданного на базе нижнемерасского диалекта. Лексема *ныбақ* 'сказка' и ее дериват *ныбақчы* 'сказитель', 'сказочник' отмечены в [ШРС, 1993, с. 132; 34]. Сборник шорских сказок и героических сказаний составитель назвал «*Шор ныбактары*» 'Шорские сказки' [Бабушкин, 1940]. Тексты сказок, представленные в издании [Ўлгер, 1995, с. 9, 17], помечены термином *шор ныбагы* 'шорская сказка'.

Лексема *ныбақ (nybaq)* входит в составные термины – названия произведений другого жанра: *тарсаң nybaq, tartyruş nybağastar* 'загадка' [ШФ, 1940, с. IX].

Лексема, гомогенная шор. *ныбақ*, а также ее дериваты, используются в хакасском языке: *нымах* 'сказка', 'сказание', 'сказочный' [ХРС, 2006, с. 286]; производные слова: *нымахтагы* 'сказочный', *нымахтыг* 'содержащий ~ знающий много сказок'; *нымахчы* 'сказочник', 'сказитель'; *нымах ызарга*

‘рассказывать сказку’, *аң-хустардаңар нымах* ‘сказка о животных’ [ХРС, 2006, с. 286-287]; «Хакас чонының нымахтары» ‘«Хакасские народные сказки»’ [Хакас ... , 1986].

Шорская лексема *ныбақ* рассматривается в ряду гомогенных единиц, фонетическое варьирование которых отражает устойчивые закономерности, характерные для тюркских языков: турк., к.-к., кум., бар., кюэр. *йомақ*, ног., тат., баш. *йумақ*, чув. *йумах*, кум. *йуммақ*, хак. диал. *умах ~ ымақ*, кбал. *жэомақ*, кир. *жэомақ ~ джымпақъ*, тат. диал. *жэумақ ~ жэумах*, каз., к.к. *жэумбақ*, туба *’номак*, аб., кач. *нумақ*, койб. *мумақ*, шор. *ныбақ*, сюг. *lomaq* [ЭСТЯ, 1989, с. 220].

Семантика гиперлексемы **йомақ* охватывает широкий спектр значений, которые можно отнести к единой тематике: ‘сказка, былина, эпос, рассказ, повествование, сказание, беседа, разговор, загадка, шутка’, чув. ‘песня, пение’.

В структуре перечисленных единиц отчетливо выделяется уменьшительно-ласкательный аффикс *ақ ~ пақ ~ бақ*. Корневая морфема **йом* в качестве самостоятельного слова сохранилась в турецких диалектах и в туркменском языке. Она обозначает ‘доброе предзнаменование; предсказание; подражание; сказка; миф; легенда; острота; высказывание; песня’ и др. [ЭСТЯ, 1989, с. 220].

Тюркское *йомақ (йом)* Z. Gombocz, N. Poppe, G. Ramstedt связывают с монг. *dom* ‘колдовство’ и *domog* ‘легенда, сказка, историческое предание; шутка, осмеяние’. Монгольская единица *domog* (< **domog*) заимствована якутским языком как *домоох ~ номох* ‘притча, присказка, легенда’, а также тувинским языком как *домах* ‘предложение, речь, язык’ [ЭСТЯ, 1989, с. 221].

В работах Р. Г. Ахметьянова и М. Räsänen’a для *йомақ* приводятся тунгусо-маньчжурские лексические параллели: нег. *н’амка* ‘шаманить, камлать’, ороц. *н’има*, орок. *ниңма* ‘сказка’ [ЭСТЯ, 1989, с. 221].

1.3. Нартнақ. Термин *нартнақ* ‘сказка’ отмечен в верховьях р. Мрассу. Эта лексема является также элементом составного названия произведений другого жанра: *тапчаң нартнақ (тапчаң нартрақ)* ‘загадка’ [ШФ, 1940, с. IX].

В хакасском языке лексема *нартнақ* имеет значения: ‘героическое сказание’ и ‘сказка’ [ХРИЭС, 1999, с. 67], лексема *нартнақ* употребляется также для обозначения мифов и легенд [Майногашева, 1997, с. 17]. В [ХРС, 2005, с. 272] *нартнақ* ‘сказка’ приводится с пометой *шор*.

В структуре лексемы *нартнақ* вычленяется тюркский частотный аффикс имен =*пақ*. Эта лексема гибридная: ее корень возводят к иранскому *нарт* ‘богатырь’. Гипотеза о происхождении термина *нартнақ* рассматривается в работах [Боргояков, 1976, с. 55–59; Майногашева, 1997, с. 17], авторы которых связывают возникновение этой лексемы в шорском и хакасском языках с влиянием на них эпического наследия тагарцев (иранцев), населявших Минусинскую равнину в древнюю эпоху.

В других тюркских языках Саяно-Алтая по данным известных источников лексема *нартнақ* ‘сказка’ не отмечена.

1.4. Термины, обозначающие жанр «сказка» в других тюркских языках. В тувинском и якутском языках используются термины, не находящие языковых параллелей с другими тюркскими языками: тув. *тоол* ‘сказка’; *тоолчу* ‘сказитель’; *тыва улустуң тоолдары* ‘тувинские народные сказки’ [РТувС, 1953, с. 534]; якут. *осторуйа* ‘сказка’ (возможно, это русское заимствование < ‘история’) [РЯкС, 1968, с. 577].

В западных и южных тюркских языках используются следующие термины: тур. *masal* ‘сказка’ [ТурРС, 1972, с. 832], тат. *экият*, баш. *экият* ‘сказка’, каз. *ертек*, кир. *жомок* [РБашС, 2005, Т. 2, с. 389; РТатС, 1971, с. 653; РКазС, 1954, с. 738; РКирС, 1957, с. 778].

2.0. Эпос. Термин *эпос* обозначает ‘героические сказания, былины’ (< греч. *epos* ‘слово, рассказ, песня’) [БТСИС, 1995, с. 444], он применяется к особому жанру устной народной литературы. Эпические произведения шорского народа в этнографии и фольклористике именуется рядом терминов, которые можно рассматривать как синонимы. В этих терминах акцентируется два момента: 1) содержание (повествование о богатырях-героях) и 2) жанр произведения.

Особенности построения текста шорского эпоса (способы рифмования и ритмизации, образные средства, художественные приемы), описанные Н. П. Дыренковой, позволили ей назвать эти произведения «героическими поэмами». Н. П. Дыренкова подробно описала музыкальный инструмент *комус*, игра на котором сопровождает «пение», а также специфическую форму подачи содержания произведения. Особенность исполнения шорского эпоса заключается в том, что строфы произведения

пропеваются в манере «горлового пения» с частичным проговариванием слов, и каждая пропетая строфа полностью рецитируется [Дыренкова, 1940, с. X].

Значимость эпического текста объясняет употребление термина «сказание». Так, в работе [Функ, 2012, с. 4–13] шорские фольклорные произведения, повествующие о богатырях, Д. А. Функ называет *сказаниями, этическими сказаниями, эпическими текстами, эпосом*, в работе [Токмашов, 2009] шорские эпические произведения названы *богатырскими сказаниями*.

Термин «сказание» не указывает на форму исполнения эпоса: один и тот же текст может быть передан способом так называемого «горлового пения» и сопровождаться игрой на музыкальном инструменте или, как вариант, – рецитацией без наигрыша («сказыванием»). Отметим, что музыкальная сторона исполнения шорского эпоса получила освещение в научной литературе [Назаренко, 1998, с. 34–45; Сыченко, 2010, с. 43–67]. В вокализации эпического сказания шорскими *кайчи* наблюдается исполнение *кай* двумя способами: 1) активизацией диафрагмы или 2) «сжиманием» стенок гортани [Чудояков, 1998, с. 16]. Шорские термины для обозначения эпического произведения – это *қай* и *алыптыг ныбақ*.

2.1. Қай. В шорской культурно-исторической среде термин *қай* имеет два значения: 1) название жанра (эпос) и 2) название способа исполнения эпоса («горловое пение») [Дыренкова, 1940, с. X; Чудояков, 1995, с. 15].

Дериваты шорской лексемы *қай*: *қайчы* ‘сказитель’ [ШРС, 1993, с. 21], *қайла* = ‘исполнять *қай*’. Составная лексема на базе изафета–II – *қай ээзи* ‘дух, хозяин сказания’ («хозяин *кай*» вдохновляет сказителя, следит за правильностью исполнения эпоса). Образное выражение (*қай кирибисти* ‘сказитель в *кай* вступил’) является комментариями слушателей, которые замечают, что кайчи полностью погрузился в процесс исполнения произведения [Арбачакова, 2018].

Лексемы, гомогенные шорской (*қай*), есть в хакасском, телеутском, алтайском языках. Семантика этих лексем охватывает смысл «способ исполнения».

В хакасском языке: *хай* ‘исполнение тахпахов, героического сказания горловым пением’ [ХРС, 2006, с. 786]; *хай* ~ *хайыл* ‘горловое пение’, *хай ээзи* ~ *хайыл ээзи* ‘дух-хозяин сказания’ [ХРИЭС, 1999, с. 173], *хайла* = (*хайлирга*) ‘исполнять тахпахи, героические сказания горловым пением’ [ХРС, 2006, с. 784], *хайчы* ‘исполнитель тахпахов, героических сказаний горловым пением под аккомпанемент чатхана’ [ХРС, 2006, с. 786].

В языке телеутов: *қай* ‘горловое пение’, *қайла* = ‘петь’, *қайчы* ‘сказитель’ [ТелРС, 1995, с. 33–34].

В алтайском языке: *қай* ‘горловое пение’, *қайла* = ‘петь (горлом)’, ‘говорить нараспев сказки’, *қайчы* ‘сказитель, поющий богатырские поэмы под аккомпанемент *топишуура*’ [ОРС, 2005, с. 67–68].

В обзоре Ю. И. Шейкина и В. С. Никифоровой отмечается широкое распространение термина *кай*, а также слов с таким звукокомплексом в культурной сфере тюркских, монгольских и угорских народов.

Так, кроме отмеченных выше, *кай* как «горловая форма эпической звукоподачи» известен у таких тюркских этносов Алтая и Саян как теленгиты, тубалары, кумандинцы, челканцы, кызыльцы, сагайцы, качинцы.

При проведении обрядов монгольские народы используют слово с компонентом «*кай*», которое специалисты именуют «эпическим речитативом» и относят к сакральной лексике.

У угорских народов термины с основой *кай* обозначают мифопоэтические песни медвежьего праздника *кайёйан ар* (ханты) и призывной напев шамана *кай сов* (манси) (*полевые записи О.В. Мазур и Г.Е. Солдатовой*) [Шейкин, Никифорова, 1997, с. 50–51].

В качестве этимона для тюркской лексемы *қай* возможно рассмотрение древнетюркских лексем *qaj* = ‘обращать внимание’, ‘отзываться’, ‘сочувствовать’ и *qajui* ‘печаль’, ‘горе’, ‘скорбь’ [ДТС, 1969, с. 406; 407].

Интегральное понятие «горловое пение» включает многочисленные варианты артикуляций и мелодических построений. Прием «горлового пения», кроме исполнения эпоса, употребляется в других жанрах: в камланиях, в песнях (у шорцев это называется *табақпа* ‘<пение> горлом’, *көгүспе* ‘<пение> грудью’, но не *қай*).

В тувинской культуре «горловое пение» *хөөмей* сопровождает исполнение эпоса, оно также стало отдельным видом искусства (исполнение мелодий без сопровождения текста) [Кыргыс, 1997, с. 53]. В

хакасском языке тувинское горловое пение называется *соян хайы* ‘свистящее горловое пение (тувинское)’ [ХРС, 2006, с. 786].

Лексема, соотносимая с тув. *хөөмей*, используется в алтайском языке: алт. *кӧдмөй* обозначает ‘пение-подражание игры на музыкальном инструменте’ [Суразаков, 1985, с. 39–40].

«Горловое пение» в разных вариантах встречается у народов, проживающих в основном в Сибири, Центральной Азии и прилегающих территориях. Это явление получило разные названия: баш. *узляу*, кирг. *кайлоо*, як. *хабарба ырыата* [Чудояков, 1995, с. 19–22].

2.2. Алыптыг ныбақ. Использование термина *алыптыг ныбақ* < *алыптыг* ‘богатырский’ + *ныбақ* ‘сказка’, ‘сказание’ в шорской фольклористике относится к 2000-м гг. [Арбачакова, 2010, с. 13; Косточаков, 2002, с. 11], во введении этого термина в фольклористику не исключается влияние хакасского языка: хак. *алыптыг нымах* ‘богатырское сказание’ [ХРИЭС, 1999, с. 59].

Структура терминов, обозначающих эпос, в алтайском и тувинском языках аналогична хакасской и шорской моделям, но подбор элементов отличается: алт. *кай чӧрчӧк* ‘героический эпос’ [Каташев, 1997, с. 12] (букв. *кай* ‘горловое пение’ + *чӧрчӧк* ‘сказка’, ‘сказание’), тув. *маадырлыг тоол* ‘героический эпос’ [Орус-оол, 1997, с. 17] (букв. *маадырлыг* ‘богатырский’ + *тоол* ‘сказка’, ‘сказание’).

2.3. Термин «эпос» в других тюркских языках. В тюркских языках Сибири термин «эпос» представляют дефиниции, которые включают лексемы ‘сказка, сказание’, ‘богатырский’, а также, в тувинском и якутском вариантах, – ‘народный’: хак. *алыптыг нымахтар* [РХакС, 1961, с. 952]; кмн. *алыптыг чӧрчек* [РКмдС, 2006, с. 545]; алт. *албатынын баатырлар керегинде чӧмдеген чӧрчӧги* [РАлтС, 1964, с. 857]; тув. *улустуң маадырлыг тоолдалары* [РТувС, 1953, с. 698]; як. *норуот героическай ырыалара; номохторо* [РЯкС, 1968, с. 716].

В западных и южных тюркских языках, в зоне арабо-персидской литературной традиции, в обозначении жанра «эпос» преобладает лексема *дастан: тур. *kahramanlık destan, destanı* [РТурС, 1972, с. 1017]; азерб. *дастан* [РАзС, 1955, с. 459]; к-к. *дэстан* [РК-кС, 1967, с. 1118]; тат. *дастан* [РТатС, 1971, с. 798]; уйг. *дастан* [РУйгС, 1953, с. 1447]; узб. <...> *халқ достонлари* [РУзбС, 1954, с. 979].

При создании термина «эпос» в некоторых языках были использованы другие опорные единицы – ‘сказка, сказание’, ‘песенное исполнение’: каз. *ерлік істер туралы халық аузындағы жырлар* ‘эпос’ [РКазС, 1954, с. 919]; баш. *хикәйәләһ формаһында язылған әсәр* [РБашС, 2005, с. 667]; туркм. <...> ... *халк хекаялары* [РТркмС, 1959, с. 869].

3.0. Короткие повествовательные произведения. Короткие повествования шорцев Н. П. Дыренок поместила в раздел *ригинүи ёооқ* ‘рассказы и легенды’ [ШФ, 1940, с. 252–253]. В предисловии автор делает обзор содержания этих произведений и приводит шорские термины, обозначающие их жанры: *ригинүи ёооқ, кер ёооқ, ербек, тилас, ёун, ёун polyan* ‘короткие рассказы, легенды, предания’, *qatqylyğ* ‘рассказы и сказки смешного содержания’ [ШФ, 1940, с. IX].

3.1. Чооқ. Лексема *чооқ* в шорском языке обозначает ‘речь’, ‘беседа’, а также произведение – ‘рассказ’ [ШРС, 1993, с. 127]. Первое значение слова отражено в его дериватах: *чооқта* = ‘рассказывать’, *чооқташ* = ‘беседовать’, *чооқташчаң* ‘разговорный’ (о языке), *чооқташ* ‘беседа’, ‘диалог’; *чооқтанчық* ‘рассказчик’; ‘разговорчивый’ [ШРС, 1993, с. 63].

Повествования объемом 10–16 страниц в сборнике «Ўлгер» помещаются под рубрикой *чооқ* ‘рассказ’, а тексты объемом 1–5 страниц – *чоогаши* (< *чооқ* с уменьшительно-ласкательным аффиксом). По содержанию эти повествования являются описаниями реальных событий с обозначением настоящих имен действующих лиц [Ўлгер, 1995]. Короткие художественные произведения Н.Е. Бельчегешева обозначены: «*Чоогаштар*. Рассказы» [Койа Белчек, 2000, с. 314]. Свой сборник произведений на шорском языке с параллельным изложением на русском языке В. П. Борискин назвал «*Мең черимниң сӧстери*. Моего края рассказы» (букв. ‘моей земли слова’) [Борискин, 2006].

Художественное произведение Ф. С. Чиспикова «Шолбан» (26 страниц шорского текста) помещено в сборник с пометой на русском языке ‘*повесть*’ [Ўлгер, 1995, с. 174]. Авторские художественные повествования большего объема (романы) на шорском языке пока не известны.

Лексемы, гомогенные шор. *чооқ*, используются в кумандинском и хакасском языках: кмн. *чооқ* ‘рассказ’ [РКмдС, 2006, с. 415], хак. *чоох* ‘разговор’, ‘беседа’, ‘речь’; *чоох* ‘рассказ’ (жанр художественного произведения) [ХРС, 2006, с. 988]. В хакасском языке лексема *чоох* активно используется для образования названий разных жанров [ХРИЭС, 1999, с. 221].

Этимон шорской лексемы **чооқ** ‘рассказ’ может быть связан с д.-т. *jogla* (= < *jog*) ‘исполнять погребальную церемонию, оплакивать (мертвого)’ [ДТС, с. 270]. Фонетическое оформление лексемы согласуется с вариативностью начальных согласных *й ~ ж ~ ч*: *jog (йог) ~ жог* [ЭСТЯ, 1989, с. 207]. Удлинение гласного в шорской лексеме связано с особенностями слухового восприятия: широкая губная гласная *о* звучит очень четко, что было отмечено на письме ее удвоением.

Близкие по значению лексемы используются в телеутском, чалканском и алтайском языках: *жоқто* = ‘утешать’, ‘беседовать’ [ТелРС, 1995, с. 26], чалк. *тьоқта* = / *тьооқта* = ‘говорить’, ‘рассказывать’, алт. *жоксын* = ‘скучать по кому-л’ [МСАЯ, 2005, с. 78]. Тувинская лексема **чугаа** ‘рассказ’ (*чечен чугаа* [РТувС, 1953, с. 501]), возможно, также происходит от д.-т. *jog > jug*.

Значение «оплакивать» тесно связано с повествованием о заслугах усопшего, чаще погибшего воина. «Плачи» постепенно переходили в исполнение героических сказаний. Традиция пения *кая* над усопшим сохраняется у сибирских тюрков, что отмечено в работе [Орус-оол, 1997, с. 16]. Согласно шорским обычаям в 1994 г. *кайчи* исполнял героическое сказание ночью перед погребением известного ученого А. И. Чудоякова.

В тюркских языках Сибири для обозначения жанра «рассказ» употребляются лексемы и другого происхождения: алт. *куучин* [РАлтС, 1964, с. 649], як. *кэпсээн* [РЯкС, 1968, с. 540].

В тюркских языках арабо-персидской литературной традиции для обозначения произведений жанра «рассказ» используются варианты лексемы *hikâye*: тур. *hikâye* [РТурС, 1972, с. 776], азерб. *heкай, heкайэ эммэ, нагыл эммэ* [РАзС, 1955, с. 352], тркм. *хекая* [РТркмС, 1959, с. 641], узб. *хикоя қилиши* [РУзбС, 1954, с. 721], уйг. *hикайэ* [РУйгС, 1953, с. 1105], баш. *хикэйэ* [РБашС, 2005, с. 292].

Другие термины для жанра «рассказ»: каз. *әңгіме* [РКазС, 1954, с. 681], кир. *аңгеме, жомок*, [РКирС, 1957, с. 716], тат. *сөйләү* [РТатС, 1971, с. 609].

3.2. Быль. Шын. Шын полган. Шорские короткие рассказы *жун* (‘правда’, ‘действительно’, ‘истина’), *жун polyan* (‘действительно, на самом деле было’) повествуют в основном о случаях на охоте, они относятся также к легендам о «хозяевах» (духах) гор и вод [ШФ, 1940, с. IX].

В хакасском языке единица *сын* ‘правда’ входит в состав термина «быль»: *сын ниме* [ХРС, 2006, с. 552], хотя в издании [РХакС, 1961, с. 76] «быль» обозначается как *полган ниме*. Хакасский термин *сын нымах* ‘истинное сказание’ имеет значение ‘исполнение сказания без изменения сюжета’ [ХРИЭС, 1999, с. 69]. Для жанра «сказ, быль» употребляется также термин *хара чоох* [ХРИЭС 1999: 221].

В других тюркских языках Сибири гомогенная лексема *шын ~ чын* ‘правда’, ‘истина’ не используется для обозначения жанра [ХРС, 2006, с. 552; ОРС, 2005, с. 183; КмдРС, 1995, с. 138; ТелРС, 1995, с. 102; КрРТувС, 1994, с. 276]. Жанр «быль» обозначают дефиниции с глаголом *пол ~ бол* ‘быть’: алт. *болгон керек, болгон ниме* [РАлтС, 196, с. 440]; кмн. *полган керек* [КмдРС, 2006, с. 32]; тув. *болган чорук* [РТувС, 1953, с. 53].

Аналогичная модель используется для образования термина «быль» в западных и южных тюркских языках: тур. *olmuş bir şey* [РТурС, 1972, с. 64]; к-к. *болган ис* [РК-кС, 1967, с. 70]; тат. *булган хэл* [РТатС, 1971, с. 56]; кир. *болгон иш* [РКирС, 1957, с. 62]; узб. *содир булган иш* [РУзбС, 1954, с. 60]; тркм. *болан зат* [РТркмС, 1959, с. 54]; уйг. *hәқиқәттә болган иш; болуп өткән вәқиә* [РУйгС, 1956, с. 81].

Шорские лексемы *erbek, tilas* [ШФ, 1940, с. IX] не активированы для обозначения жанра «рассказ». Лексема *эрбек* ‘разговор’ [ШРС, 1993, с. 73] в периодике употребляется как ‘речь’, ‘выступление’, лексема *тилес (тил`ас)* ‘новость’, ‘молва’ [ШРС, 1993, с. 54] – как заголовок (в газете).

3.3. Мифы. Легенды. Пурунгу чооқ. Шорские фольклорные произведения, относящиеся к жанру «миф» и «легенда», объединяет термин *пурунгу чооқ* (< *пурунгу* ‘древний’, ‘давний’) ‘рассказы и легенды’ [ШФ, 1940, с. 252–253].

Шорские легенды повествуют об исторических событиях, истории родов, о личностях, оставшихся в памяти народа. К таковым можно отнести тексты о родах Челей и Четтибер, о народе *шот*, о богатыре Алгутике, о богатыре Ала-бее, о предке и потомках рода Шулубая [ШФ, 1940, с. 292–295; 308–309; 306–307; 310–311; 310–327].

Шорские мифы носят фантастический характер, они описывают сотворение мира, появление огня у людей (принесенного с небес от бога журавлем). К ним также относятся: история появления созвездия Плеяды (в звезды которых превратились охотник, его собаки и олень), мифы о духах, миф о возникновении музыки (о мелодиях, которые подражали мычанию таинственных быков). Мифы о по-

томках медведя и женщины связаны с идеями о происхождении рода и родовом тотеме. К мифическим повествованиям можно отнести рассказы о душе, о ее преобразованиях после смерти человека (см. тексты [ШФ, 1940, с. 252–337]).

В хакасском языке жанры «легенда» и «миф» объединяет термин *кип чоох* ‘легенда, миф’ [ХРИЭС 1999: 221] (< *кип* ‘предание’, ‘обычай, традиция’, ‘закон’, ‘вера’, эта лексема рассматривается как омоним *кип* ‘одежда’, ‘одеяние’, ‘форма’ [ХРС, 2006, с. 167]). Дополнительно, для обозначения легенд используется термин *сейзен чоохтары* ‘легенды’ [ХРИЭС, 1999, с. 221].

В якутском языке термины «миф» и «легенда» разделены: *былыргы номох* ‘миф’, *былыргы кэпсеэн* ‘легенда’ [РЯКС, 1968, с. 279; 255].

В алтайском языке термины «миф» и «легенда» дифференцируются, но по отдельности они совпадают с терминами, обозначающими другие жанры: *куучын* ‘миф’ (*куучын* ‘рассказ’), *тууҕу* ‘легенда’ (*тууҕу* ‘сказка’) [РАлтС, 1964, с. 298; 273].

В тувинском языке термины «миф» и «легенда» интегрированы: *тоолчургу чугаа* ‘миф’, ‘легенда’ [РТувС, 1953, с. 292; 249].

В западных и южных тюркских языках терминология не является единой, например: тат. *халык акиятларе* ‘миф’, *риваль* ‘легенда’ [РТатС, 1971, с. 328; 295]; тур. *mit, efsane* ‘миф’, *efsane, menkibe* ‘легенда’ [РТурС, 1972, с. 4040; 364]; уйг. *эпсанэ* ‘миф’, *һикайэ, ривайэт, дастан* ‘легенда’ [РУйгС, 1956, с. 588; 538].

3.4. Юмор. Катқылыг (чооқ). ‘Рассказы и сказки смешного содержания’ у шорцев – *qatqylyǵ* – обычно исполняют охотники во время отдыха на промысле. Как отмечает Н. П. Дыренкова, чем неприличней сказка, тем больше она нравится духам гор (*таг ээзи*), тем богаче добыча охотников [ШФ, 1940, с. IX–X, XX]. Лексема *катқылыг* ‘смешной’ < *катқы* ‘смех’ приобретает в этом качестве смысл «фривольный». В качестве специального термина для фривольных, «скромных сказок» один из сказителей использует выражение *ақсымай ныбақ* (*ақсы* < *ағыс* ‘рот’, = *май* – уменьшительно-ласкательный аффикс). Такие произведения женщины не исполняют [Арбачакова, 2010, с. 26].

Выборка примеров (которые охватывают понятия «шутка», «юмор», «юмореска») показывает, что термины, обозначающие юмористические произведения, в значительной степени варьируются по языкам: шор. *қажан эрбек, қартпақ* ‘шутка’ [РШС, 1993, с. 146]; хак. *бойын, ойын пазы, хормачы* ‘шутка’; *хаңалчас* ‘юмор’; *хормачы чоох* ‘анекдот’ [РХакС, 1961, с. 94; 954; 946]; алт. *кокур* ‘шутка’; *каткымчулу неме* ‘юмор’; *каткымчулу кыска куучин* ‘анекдот’ [РАлтС, 1964, с. 849; 859; 9]; кмд. *паштақ, ойын, ойын пажы* ‘шутка’; *қатқы, паштақ* ‘юмор’; *қатқылыг чооқ* ‘анекдот’ [РКмдС, 2006, с. 21]; тув. *баштак; оюн* ‘шутка’; *баштак-шүгүмчүлелдиг чогаалдар* ‘юмор’; *шоодуг; катырынчыг чугаа* ‘анекдот’ [РТувС, 1953, с. 689; 701; 23]; як. *элэҕ, ооньуу* ‘шутка’; *ооньуу* ‘юмор’; *көрүдүүөс, кэпсээн* ‘анекдот’ [РЯКС, 1968, с. 709; 716; 20].

Составные наименования, служащие терминами, обозначающими юмористические произведения в тюркских языках, часто включают такие единицы, как лексему *ойун* ‘игра’ или лексему с семантикой ‘улыбаться’, ‘смеяться’. Кроме примеров из тюркских языков Сибири, эта особенность наблюдается в западных и южных тюркских языках: к.-к. *ойын, ҳазил, кулки* ‘шутка’ [РК-кС, 1967, с. 1110]; тркм. *оюн* ‘шутка’ [РТркмС, 1959, с. 860]; уйг. *оюн; чакчак; һазил* ‘шутка’ [РУйгС, 1953, с. 1438]; тат. *күләл* [РТатС, 1971, с. 800], тркм. *гүкүли сөз* [РС, 1959, с. 871], узб. *ҳазил, кулги* [РС, 1954, с. 982].

3.5. Стихи. Кер сөс. Поэзия занимает ведущее место в шорской литературе. Первое авторское произведение на шорском языке – это стихотворение Ивана Матвеевича Штыгашева (включенное в его повесть), опубликованное в 1885 г. в Казани, где до этого издавались переводы текстов Священного Писания, составленные членами Алтайской Духовной Миссии [Ўлгер, 1995, с. 3–5; Косточаков, 2009, с. 9; Священная история, 1983]. Именно поэтические произведения преобладают в шорской национальной литературе. Основные черты шорского стихосложения соответствуют принципам исконной тюркской версификации, учитывая древнетюркские образцы поэзии [Дыренкова, 1940, с. XIII–XIV].

Шорский термин для обозначения стихотворного произведения – *кер сөс* ‘стихотворение’ [ШРС, 1993, с. 25], *кер сөстер* ‘стихи’ (название раздела в сборнике) [Ўлгер, 1995, с. 173–174], производная единица – *кер сөсчү* ‘поэт’ [Чудояков, 1994, с. 5–9].

Лексический элемент *кер обнаружен в языках народов, проживающих на прилегающих к Шории территориях: алт. *керес* ‘testament’ (‘завет’), *кере бичик* ‘written testimony’, ‘certificate’ (‘свидетельство’) [МСАЯ, 2005, с. 106] (*бичик* ‘книга’ [МСАЯ, 2005, с. 44]); тел. *кере* ‘свидетельство’, *кереес сөс* ‘завет’, *кереле* = ‘свидетельствовать’ [ТелРС, 1995, с. 40]; кмд. *кере* ‘свидетельство’, *кереес* ‘завет’, ‘завещание’ [КмдРС, 1995, с. 23].

В тюркских языках Сибири термин ‘стихотворение’ реализуется лексемами: алт., тел. *үлгер*, тув. *шүлүк*, як. *хоһоон* [РАлтС, 1964, с. 734; ТелРС, 1995; КрРТУвС, 1994, с. 367; РТУвС, 1953, с. 576; РЯкС, 1968, с. 463].

В южных и западных тюркских языках используется персидский термин: аз. *şeir*, тур. *şiiir*, уйг. *ше-ир*, узб. *ше`р*, тркм. *шыгыр*, тат. *шигырь*, баш. *шигыр* (см. также тадж. *шеър*) [АзРС, 1955, с. 398; РТурС, 1972, с. 878; РУйгС, 1956, с. 1235; РУзС, 1954, с. 294; РТркмС, 1959: 743; РТатС, 2005, с. 686; РБашС, 2005, с. 461]. В казахском и киргизском языках для термина ‘стихотворение’ используются тюркские слова: каз. *өлең*, кир. *ыр*, реализующие также значение ‘песня’ [РКазС, 1954, с. 785; РКирС, 1957, с. 829].

4.0. Краткие образные устойчивые произведения. В шорском языке к кратким устойчивым произведениям (в одну – две строки), содержащих образное средство (*трон*), относятся пословицы, поговорки, загадки, а также формулы благословения (4 – 6 строк). Пословицы и поговорки объединяет коммуникативная задача: выразить суждение, сделать вывод, подвести итог определенной теме в разговоре. Загадка, напротив, инициирует дальнейшую коммуникацию: загадка ставит задачу собеседнику, предполагая ответную реакцию. Благословение выражает доброе напутствие. Все эти краткие фольклорные произведения выполняют важную функцию: они сохраняют и передают поколениям специфическую этнокультурную информацию.

4.1. Благословение. Алгыш. Формулы благословения включены в состав шорских эпических текстов. Лексический состав этих коротких произведений в определенной степени вариативный. Шорский термин, обозначающий благословение, – *алгыш*, эта лексема также реализует значения ‘благодарность’, ‘поздравление’, ‘пожелание’ [ШРС, 1993, с.15]. Лексемы, гомогенные шор. *алгыш*, относятся к фонду исконной тюркской лексики: д.-т. *alqış* ‘хвала’, ‘благословение’, ‘прославление’ [ДТС, 1969, с. 38], хак. *алгыс*, алт. *алкыш*, тел. *алқыш*, кмд. *алгыш* [ХРИЭС, 1999, с. 23; РАлтС, 1964, с. 31; ТелРС, 1995, с. 15; РКмдС, 2006 с. 29]. В якутском языке: *былагастабыгыныны* ‘благословение’ < рус. [РЯкС, 1968, с. 40].

В западных и южных тюркских языках термину ‘благословение’ соответствуют лексемы: тур. *takdis*, *hair dua*, уйг. *дуа*, *патиһэ*, каз. *бата*, *бата беру*, кир. *бата*, *бата берүү*, узб. *дуо*, *фотиҳа*, тркм. *пата берме*, баш. *фатиха*, *доға* [РТурС, 1972, с. 49; РУйгС, 1956, с. 61; РКазС, 1954, с. 49; РКирС, 1957, с. 50; РУзС, 1954, с. 294; РТркмС, 1959, с. 45; РБашС, 2005, с. 88].

4.2. Загадка. Тапчаң ныбақ ~ тапчаң нартнақ ~ таптырчаң ныбақ ~ таптыргыш ~ ныбагаиш ~ такпақ. Произведение малого жанра – *загадка* – в шорском языке терминологизируется как отдельными лексемами, так и составными наименованиями: *тарсаң нубақ*, *тарсаң нартрақ* ‘загадка’, *тартырчаң нубақтары* ‘загадки’, *тартырүүш*, *нубағастар*, *тақрақ* ‘загадка’ [ШФ, 1940, с. 350–351], в книге [ДШ, 2008, с. 346–350] раздел назван «*Таптырчаң ныбақ – загадки шорского народа*».

Большинство терминов, обозначающих произведение ‘загадка’, содержат корень *тап* = ‘найти’ ~ ‘находить’ в форме причастия на =*чаң*, с импликацией долженствования: *тапчаң* ‘то, что нужно найти’. Субстантивированная форма *тапчаңы* обозначает ‘отгадка’. Производящая основа может содержать аффикс понудительного залога, усиливающего каузацию: *тап* = *тыр* = ‘заставить найти’: *тап* = *тыр* = *гыш* ‘то, что заставляют найти’ (= *гыш* – аффикс именного словообразования), *тап* = *тыр* = *чаң* ‘то, что заставляют и нужно найти’.

В составных наименованиях, обозначающих произведение ‘загадка’, стержневым компонентом служат имена существительные *ныбақ* ‘сказка’, *нартнақ* ‘сказка’ (рассмотренные в разделе «Сказка»). Лексема *ныбагаиштар* (*ныбақ* + афф. =*аш* + афф. мн. ч.) буквально значит ‘сказочки’. Лексема *такпақ* чаще употребляется в значении ‘частушка’.

В других тюркских языках Сибири базой образования термина ‘загадка’ также служит глагол с семантикой ‘найти’ ~ ‘находить’: кмд. *тапкыш* ~ *таптыргыш* ‘загадка’ [КмдРС, 1995, с. 76]; алт. [МСАЯ, 2005, с. 172] *табышкак* ‘загадка’ [МСАЯ, 2005, с. 172] < *тап* = ‘находить’; ‘отгадывать (за-

гадку) [ОРС, 2005, с. 142]; тув. *тывызык* ‘загадка’ [РТувС, 1953, с. 153], *тывызык ыдар* ‘загадать загадку’ [КрРТувС, 1994, с. 94], *тывызык тывар* ‘отгадать загадку’ [РТувС, 1953, с. 153] < *тывар* ‘найти’ [РТувС, 1953, с. 288].

В хакасском языке основой для образования термина ‘загадка’ служат два глагола: 1) *сизин* = ‘чувствовать’ [ХРС, 2006, с. 463] > *сиспек* ‘загадка’, *сиспек ныхмах* ‘загадка’ [ХРС, 2006, с. 474]; 2) глагол *тап* = ‘найти’ ~ ‘находить’ > *тапчаң ныхмах* ‘загадка’ [ХРС, 2006, с. 287].

В языке телеутов дериват глагола *тап* = ‘находить’, ‘разыскивать’; ‘угадывать’ получил другое значение: *тапкыр* ‘рассказ’, производный глагол - *тапкырла* = ‘рассказывать’. *Тапкыр* обозначает также ‘находчивый’, ‘остроумный’ [ТелРС, 1995, с. 81].

Термин ‘загадка’ образован на базе глагола с семантикой ‘найти’ ~ ‘находить’ и в других тюркских языках: як. *таабырыннааһы*, тат. *табышмак*, баш. *табышмак*, йомак, кирг. *табышмак*, , аз. *тартаса*, тур. *bulmаса*, уйг. *тепишмақ* [РЯкС, 1968, с. 166; РТатС, 1971, с. 181; РБашС, 2005, с. 334; РКирС, 157, с. 198; РАЗС, 1955, с. 110; РТурС, 1972, с. 230; РУйгС, 1956, с. 329].

4.3. Пословица. Поговорка. Кеп сөс. Ылгер сөс. Тақнақ сөс. Краткие устойчивые изречения назидательного характера, в которых зафиксирован многовековой опыт народа, относятся к *поговоркам* и *пословицам*. В русской лингвистической традиции разница между этими произведениями народного творчества определяется несколькими особенностями. (1) Со стороны плана содержания: *поговорка* имеет только *буквальный смысл*, а в *пословице* высказывание имеет *переносное значение*, хотя одна из частей может иметь *прямое значение*. (2) Со стороны плана выражения: *поговорка* представляет собой законченное предложение, предикат которого выражен безличной или обобщенно-личной формой, имеет значение обычности или вневременности; *пословица* имеет форму как простого, так и сложного, ритмически организованного предложения [Жуков, 1990, с. 379; 389].

Для обозначения кратких образных выражений (паремий) в шорском языке используются термины *кеп сөс*, *тақрақ сөс*, *ылгер сөс* ‘поговорка’ [ШФ, 1940, с. X]. Так, в книге [ШФ, 1940, с. 348–349] раздел назван *кеп сөстер*, *ылгер сөстер* ‘Поговорки’. В приводимом языковом материале часть единиц соответствует критериям *поговорки*: *kižiniñ iži – paj kižiniñ kütkeni* ‘Работа бедняка – нажива богача’ (паремия имеет буквальный смысл, обозначает вневременность). Некоторые единицы из приводимых примеров можно отнести к *пословицам*: *salуунныг күнде арсу соқ, sagуs sanayanda ujgu соқ* ‘В ветреный день росы нет, в раздумье сна нет’ (паремия содержит скрытое сравнение).

В книге [ДШ, 2008, с. 320–344] раздел «*Кеп сөстер – пословицы и поговорки шорского народа*» материал распределен по тематическим рубрикам, пословицы и поговорки не разделяются. С функциональной позиции классификация паремий неактуальна для общения. В языковой культуре шорского народа краткие образные выражения входят в состав текстов эпоса, они употребляются в художественных текстах и устной речи.

Структура термина, обозначающего шорские паремии, представляет собой изафетную конструкцию (изафет-1): «имя + имя». Стержневой компонент конструкции – лексема *сөс* ‘слово’. В качестве препозиционного определения выступают лексемы *кеп* ‘одежда, облачение’, *ылгер* ‘стихотворение’, *тақнақ* ‘частушка’. Таким образом, общий смысл терминов, обозначающих паремии, – ‘образное, украшенное, ритмическое слово’. Шорские термины – названия паремий – перекликаются с терминами других тюркских языков. При этом материальная оболочка терминов-лексем в разных языках является гомогенной, а семантика рассматриваемых единиц неоднородна.

Термин с элементом *кеп* ~ *кип* отмечен в шорском, хакасском, алтайском языках: шор. *кеп-сөс* ‘поговорка’, ‘пословица’ [ДШ 2008: 320]; хак. *кип-чоох*, *кипке кирген сөс* ‘пословица’ [ХРС, 2006, с. 167]. В алтайском языке термины ‘пословица’ и ‘поговорка’ разведены: *кеп сөстөр* ‘пословицы’, *укаа сөстөр* ‘поговорки’ [Ойноткинова, 2012, с. 67] (*укаа* ‘поучение’ *укаа сөс* ‘поговорка’, ‘притча’ [МСАЯ, 1995, с. 202]).

Термины с элементом *ылгер*, используемые в Саяно-Алтайском ареале, перекликаются с монг. *улигер* ‘эпос’. Примеры: шор. *ылгер-сөс* ‘поговорка’ [ШФ, 1940, с. X]; хак. *ылгер чоох* (кыз.) ‘разговор с намеком’, *ылгерчи* ‘знаток пословиц и поговорок’ [ХРИЭС, 1999, с. 166]; алт. *ылгер* ‘стих’, *ылгерчи* ‘поэт’ [МСАЯ, 2005, с. 208]; тел. *ылгер* ‘стихотворение’, *ылгерчи* ‘поэт’ [ТелРС, 1995, с. 95]; кмд. *ылгер* ‘притча’, ‘пословица’, ‘мудрое слово’, *ылгер сөс* ‘пословица’ [КмдРС, 1995, с. 104], тув. *улегер домак* ‘пословица’ [РТувС, 1953, с. 433; КрРТувС, 1994, с. 271]. В шорском, хакасском (саг.), кумандинском

языках словом *Ўлгер* именуется созвездие Плеяды. В качинском диалекте хакасского языка *Ўлгер* – созвездие Орион [ХРИЭС, 1999, с. 166].

Шорский термин *тақнақ сөс* в качестве обозначения паремий в других языках не отмечен. В современном употреблении лексема *тақнақ*, называет песенный жанр («частушка») [ДШ, 2008, с. 241].

Другие термины для обозначения паремий в тюркских языках Сибири: тув. *чечен домак* ‘поговорка’ [РТувС, 1953, с. 404]; *чечен сөс* ‘поговорка’ [КрРТувС, 1994, с. 249]; *үлгер домак* ‘пословица’ [РТувС, 1953, с. 433; КрРТувС 1994: 271], хак. *сөспек* ‘пословица, поговорка’, кмд. *сөспек* ‘пословица, поговорка’, як. *өс хоһоон* ‘пословица’, *тыл номоҕ* ‘поговорка’ [РХакС, 1961, с. 642; РКмдС, 2006, с. 315; РЯкС, 1968, с. 463, 431].

В южных и западных тюркских языках термины ‘пословица’ и ‘поговорка’ могут быть и дифференцированными и совмещенными: тур. *atasözü, atalar sözü, darbimesel* ‘поговорка’, ‘пословица’ [РТурС, 1972, с. 630; 669], азерб. *аталар сөзү* ‘пословица’, *зәрб-мәсәл, мәсәл* ‘поговорка’ [РАзС, 1955, с. 303; 285], тркм. *накыл* ‘пословица’, *аталар сөзи* ‘поговорка’ [РТркмС, 1959, с. 542; 501], узб. *мақол* ‘пословица’, *мақол, матал* ‘поговорка’ [РУзбС, 1954, с. 615; 568], уйг. *мақал* ‘пословица’, ‘поговорка’ [РУйгС, 1953, с. 936; 876], баш. *мәкәл* ‘пословица’, *әйтәм* ‘поговорка’ [РБашС, 2005, с. 133; 75]; каз. *мақал* ‘пословица’, *мәтел* ‘поговорка’ [РКазС, 1954, с. 581; 537], кир. *макал* ‘пословица’, *макал-лакан* ‘поговорка’ [РКирС, 1957, с. 613; 568], тат. *мәкәль* ‘пословица’, *әйтәм* ‘поговорка’ [РТатС, 1971, с. 522; 438].

5. Сакральные произведения. Шачыг. Тексты сакральных произведений устойчивы в своем содержании, по сути, они являются словесным сопровождением обрядов. Из нескольких обрядов, практикуемых шорцами, наиболее известен обряд *šačyğ ~ šačyɯl* (< *šaš ~ šač ~ čač* ‘разбрасывать’, ‘кропить’ ‘брызгать’, ‘рассыпать’, ‘делать возлияние’). Лексема *šačyğ ~ šačyɯl* обозначает ‘родовое моление горам и водам’ (*taɣlarɣa suɣlarɣa*). Обряд «шачыг» («шачыл») описан В. И. Вербицким, С. Е. Маловым [ШФ, 1940, с. 439], Н. П. Дыренковой записан текст моления [ШФ, 1940, с. 338–341].

В последние двадцать лет термин *шачыг* актуализировался в шорской среде. Обряд *шачыг* является составной частью праздника «Шорский Новый год», который отмечается на берегах рек в дни весеннего равноденствия.

Лексемы, обозначающие подобный обряд, есть в хакасском, кумандинском, телеутском языках: хак. *чачыг* ‘ритуальное кропление вином, молоком, чаем духам (гор, рек и др.)’ < *чачарга* ‘кропить’ [ХРС, 2006, с. 958]; *чачыг* ‘кропление духам’ < *чачилерге* ‘совершать кропление духам’: *суг чачыгы* (шор.) ‘речное жертвоприношение’, *таг чачыгы* (шор.) ‘горное жертвоприношение’ [ХРИЭС, 1999, с. 213]; кмд. *чачылгы* ‘жертвенное кропление’ < *чачарга* ‘бросать’, ‘разбрасывать мелкие предметы’, ‘сыпать’ [КмдРС, 1995, с. 117]; тел. *чачылгы* ‘жертвенное кропление’ < *чач*= ‘разбрасывать’, ‘разбрызгивать’ [ТелРС, 1995, с. 98].

В современной алтайской лексикографии лексема, обозначающая обряд *шачыг ~ чачыг*, не упоминается: алт. *чач*= ‘кидать’, ‘разбрасывать’, ‘рассыпать’, ‘сеять’, ‘разбрызгивать’ > *чачыш* ‘рассеивание’, ‘разбрасывание’, ‘брызганье’, ‘разбрызгивание’ [МСАЯ, 2005, с. 215–216; ОРС, 2005, с. 176, 177].

Заключение. Шорский фонд терминов, обозначающих литературные жанры, в значительной мере совпадает с аналогичными единицами тюркских языков Саяно-Алтая, их можно отнести к исконному тюркскому фонду (который не исключает древних заимствований).

Приводимые данные из западных и южных тюркских языков, имеющих арабо-персидскую литературную традицию, показывают сохранение в языках этой зоны общетюркских способов создания терминов, сохранение базовых тюркских единиц при терминологизации (например, лексемы *сөс* ‘слово’), сохранение «внутренней формы» терминов (‘смех’, ‘шутка’, ‘игра’ – в терминах “анекдот”, “юмореска”).

Шорские термины, обозначающие литературные жанры, находят применение в современных процессах, связанных с возобновлением функционирования шорского языка в области культуры.

Список литературы

- Арбачакова Л.Н. Текстология шорского героического эпоса (на примере материалов Н. П. Дыренковой и А. И. Чудоякова). Новосибирск: Наука, 2001. 160 с.
- Арбачакова Л. Н. Колыбель любви. Стихи и проза. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 2004. 104 с.
- Арбачакова Л.Н. Фольклорные традиции шорцев // Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010 годов / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. С. 11–40. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29).
- Арбачакова Л.Н. Шорские легенды о хозяевах горлового пения (*кай ээзи*) // Язык и фольклор коренных народов Сибири. Новосибирск. 2018. № 1 (35). С. 66–70.
- Бабушкин Г.Ф. Шор ныбактары. Новосибирск: Новосибирское книжное издательство, 1940. 94 с.
- БашРС – Башкирско-русский словарь. Башкортса-русса һүзлек. Под ред. З. Г. Ураксина. М.: Дигора, Русский язык, 1996. 884 с.
- БСЭ – Большая советская энциклопедия. М.: Гос. науч. изд. «Большая советская энциклопедия», 1956. Т. 39. 664 с.
- Боргояков М.И. Гунно-тюркский сюжет о прародителе-олене (быке) // Советская тюркология, Москва – Баку, 1976, № 3. С. 55–59.
- Борискин В.П. Мең черимниң сөстери. Моего края рассказы. Междуреченск: Потенциал-Медиа, 2006. 164 с.
- БТСИС – Большой толковый словарь иностранных слов (в 3 томах). Ростов-на-Дону: Феникс, 1995. Т. 1. 544 с.
- ДТС – Древнетюркский словарь. Под ред. В. М. Наделяева, Д. М. Насилова, Э.Р. Тенишева, А.М. Щербака. Л.: Наука, 1969. 678 с.
- ДШ – Духовная Шория. Шорский фольклор в записях и из архива профессора А. И. Чудоякова. Кемерово: ИПП «Кузбасс», 2008. 352 с.
- Дыренкова Н.П. Предисловие. Вступительная статья // Шорский фольклор. М.; Л.: АН СССР, 1940. С. III–XXXIX.
- Каташев С.М. Алтайский героический эпос // Алтайские героические сказания, Новосибирск: Наука, 1997. С. 11–46. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).
- КирРС – Киргизско-русский словарь. Кыргызча-орусча сөздүк. М.: Сов. энцикл., 1965. 973 с.
- Койа Белчек (Бельчегешев Н.Е.) Наа эски чурт. Небесная Мрассу. Мыски, 2000. 307 с.
- КмдРС – Кумандинско-русский словарь. Отв. ред. Л. М. Тукмачев. Бийск: «Бийский котельщик», 1995. 152 с.
- КрТувРС – Краткий тувинско-русский словарь. Отв. ред. Д. А. Монгуш. Кызыл: ТувНИИЯЛИ, 1994. 432 с.
- Косточаков Г.В. Шорская фольклорная эпическая проза // Шорские сказки и легенды. Составитель А.И. Чудояков. – Кемерово: ООО РИФ «Весть», 2002. С. 11–17.
- Косточаков Г.В. Край мой, Шория! (Обзор шорской литературы). Творчество отдельных писателей и поэтов // Литературный портрет Шории. Книга для учителя родной (шорской) литературы. Кемерово: ООО «Примула», 2009. С. 3–74.
- Кыргыс З.К. О тувинских героических напевах // Тувинские героические сказания, Новосибирск: Наука, 1997. С. 39–52. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).
- Майногашева Е.В. О хакасском героическом эпосе и алыптых нымахе «Ай-Хуучин» // Хакасский героический эпос: Ай-Хуучин / Запись и подгот. текста, пер., вступ. ст., примеч. и коммент., прил. В.Е. Майногашевой. - Новосибирск: Наука, 1997. 479 с. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 16). С. 11–47.
- МСАЯ – Морфемный словарь алтайского языка (с переводом на русский и английский языки). Отв. ред. Л. Н. Тыбыкова. Горно-Алтайск: Горно-Алтайский гос. ун-т, 2005. 320 с.
- Назаренко Р.Б. О средствах музыкальной выразительности в шорском героическом эпосе «Кан Перген» // Шорские героические сказания. Москва; Новосибирск: Наука, 1998. С. 34–45. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

- Ойроткинова Н.Р.* Алтайские пословицы и поговорки. Поэтика и прагматика жанров. Новосибирск: Ред-издат. центр НГУ, 2012. 354 с.
- ОРС – Ойротско-русский словарь. Под общ. ред. Н. А. Баскакова. Москва: ОГИЗ Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1947. 312 с.
- Орус-оол. С.М.* Тувинские героические сказания // Тувинские героические сказания, Новосибирск: Наука, 1997. С. 10–39. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 12).
- РАЗС – Русско-азербайджанский словарь. Баку, 1955. 469 с.
- РАЛТС – Русско-алтайский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Сов. энцикл., 1964. 876 с.
- РБашС – Русско-башкирский словарь: в 2 т. Под редакцией З. Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. Т. 1. 808 с.
- РБашС – Русско-башкирский словарь: в 2 т. Под редакцией З. Г. Ураксина. Уфа: Башкирская энциклопедия, 2005. Т. 2. 680 с.
- РК-кС – Русско-каракалпакский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова. М.: Сов. энцикл., 1967. 1124 с.
- РКазС – Русско-казахский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1954. 936 с.
- РКирС – Русско-киргизский словарь. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1957. 990 с.
- РКмдС – Русско-кумандинский словарь. Под ред. Н. А. Дьайым. Составители: Петрушова М.Б., Данилов В.М. Бийск: Издательский дом «Бия», 2006. 552 с.
- РТатС – Русско-татарский словарь. Казань: Тат. книж изд-во, 1971. 804 с.
- РТувС – Русско-тувинский словарь. Под ред. А. А. Пальмбаха. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1953. 708 с.
- РТурС – Русско-турецкий словарь. М.: Сов. энцикл., 1972. 1028 с.
- РТркМС – Русско-туркменский словарь. Под ред. Н. А. Баскакова, М.Я. Хамзаева. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1958. 880 с.
- РУзбС – Русско-узбекский словарь. Под ред. Р. Абдурахманова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1954. 1046 с.
- РУйгС – Русско-уйгурский словарь. Под ред. Т. Р. Рахимова. Москва: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1956. 1473 с.
- РХакС – Русско-хакасский словарь. Под ред. Д. И. Чанкова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1961. 968 с.
- РЯкС – Русско-якутский словарь. Под ред. П. С. Афанасьева. М.: Сов. энцикл., 1968. 720 с.
- Священная история* на шорском наречии для инородцев восточной половины Кузнецкого округа. Казан: Изд-во ПМО, 1883. 205 с.
- Суразаков С.С.* Алтайский героический эпос. Отв. ред. В. М. Гацак. М.: Наука, 1985. 242 с.
- Сыченко Г.Б.* Музыкально-поэтические традиции шорского фольклора // Фольклор шорцев: в записях 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010 годов / Сост. Л. Н. Арбачакова. Новосибирск: Наука, 2010. С.41-68. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 29).
- ТелРС – Рюмина-Сыркашева Л. Т., Кучигашева Н. А. Телеут-орус сөзлик. Телеутско-русский словарь. Кемерово: АО Кемеровск. книжн. изд-во, 1995. 120 с.
- Токмашов Б.И.* Каан Оолак. Богатырское сказание кондомских шорцев. Новокузнецк: Кузбас. гос. пед. академия, 2009. 149 с.
- ТувРС – Тувинско-русский словарь. Под ред. Э. Р. Тенишева. М.: Сов. энцикл., 1968. 648 с.
- Функ Д.А.* От редактора серии // Шорский героический эпос. Сыбазын-Оолак. Выспоренная Алтын-Торгу. Кара-Хан. Кемерово: ООО «Примула», 2012. Том 3. С. 4–14.
- Ўлгер.* Қыырчаң ном. Книга для чтения на шорском языке. Сост. Г.В. Косточаков. Кемерово: Кемеровское кн. изд., 1995. 174 с.
- Хакас чонының нымхтары.* Хакасские народные сказки. Сост. В. И. Доможаков. Абакан: Хакас. отд-ние Краснояр. кн. изд-ва, 1986. 144 с.
- ХРИЭС – Бутанаев В. Я. Хакасско-русский историко-этнографический словарь. Абакан, 1999. 240 с.
- ХРС – Хакасско-русский словарь. Хакас-орыс сөзтік. Новосибирск: Наука, 2006. 1114 с.
- Чудояков А. И.* Кире сөс (Предисловие) // Косточаков Г. В. Ала тагларым. Новокузнецк: Кузнецкая крепость, 1994. С. 5–9.
- Чудояков А.И.* Этюды шорского эпоса. Кемерово: Кемеровское кн. изд-во, 1995. 223 с.

Чудояков А.И. Традиции шорского эпоса и сказания Павла Кыдыякова // Шорские героические сказания / Вступительная статья, подготовка поэтического текста, перевод, комментарии А.И.Чудоякова; музыковедческая статья и подготовка нотного текста Р.Б.Назаренко. Москва; Новосибирск: Наука, 1998. С. 11-32. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 17).

Шейкин Ю.И., Никифорова В.С. Алтайское эпическое интонирование // Алтайские героические сказания, Новосибирск: Наука, 1997. С.47–70. (Памятники фольклора народов Сибири и Дальнего Востока; Т. 15).

Шенцова И.В. Прагматика лексем поля «Музыка» в шорских текстах. Концепт «Пение» // Языки и фольклор коренных народов Сибири. 2019. № 1(37). С. 89–102.

ШРС – Курпешко-Ганнагашева Н. Н., Апонькин Ф. Я. Шор-казак пазок казак-шор үргедиг сөстүк. Шорско-русский и русско-шорский словарь. Кемерово: Кемеровск. книжн. изд-во, 1993. 149 с.

ШФ – Шорский фольклор. М.; Л.: АН ССР, 1940. 448 с.

ЭСТЯ – Этимологический словарь тюркских языков. Общетюркские и межтюркские основы на буквы “Ж”, “Ж”, “Й”. Отв. ред. Л. С. Левитская. М.: Наука, 1989. 293 с.

Список сокращений

аз.	азербайджанский	к.-к.	каракалпакский	тркм.	туркменский
алт.	алтайский	кмнд.	кумандинский	узб.	узбекский
баш.	башкирский	тат.	татарский	уйг.	уйгурский
др.-т.	древнетюркский	тел.	телеутский	хак.	хакасский
каз.	казахский	тув.	тувинский	шор.	шорский
кир.	киргизский	тур.	турецкий	як.	якутский

References

Arbachakova L. N. *Tekstologiya shorskogo geroicheskogo eposa (na primere materialov N. P. Dyrenkovoy i A. I. Chudoyakova)* [Text study of Shor epic narrations (based on N. P. Dyrenkova's and A. I. Chudoyakov's materials)]. Novosibirsk, Nauka, 2001, 160 p. (in Russ.).

Arbachakova L. N. *Kolybel' lyubvi. Stihi i proza* [Cradle of love. Poetry and prose]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost', 2004, 104 p. (in Shor).

Arbachakova L. N. Fol'klornyye traditsii shortsev [The Shor folklore traditions]. In: *Fol'klor shortsev: v zapisyah 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010 godov* [Shor folklore written down in 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010]. L. N. Arbachakova (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2010, pp. 11–40. (In Russ.). (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 29.).

Arbachakova L. N. Shorskiye legendy o khozyayevakh gorlovogo peniya (*kay eezi*) [Shor storytellers about the spirits of the throat singing (*qai eezi*)]. *Languages and Folklore of Indigenous Peoples of Siberia*. 2018, no. 1(35), pp. 66–70. (In Russ.).

Babushkin G. F. *Shor nybaktary* [Shor fairytales]. Novosibirsk, Novosibirskoye kn. izd., 1940, 94 p. (in Shor).

Bashkirsko-russkiy slovar' [Bashkir-Russian dictionary]. Uraksin Z. G. (Ed.) Moscow, Digora, Rus. yaz., 1996, 884 p. (In Bash., in Russ.).

Borgoyakov M. I. Gunnsko-tyurkskiy syuzhet o praroditele-olene (byke) [Hunnu-Turkic plot about a deer (bull) as an ancestor]. *Sovetskaya tyurkologiya*. 1976, no. 3, pp. 55–59. (In Russ.).

Boriskin V. P. *Moego kraya rasskazy* [Stories of my land]. Mezhdurechensk, Potentsial-Media, 2006, 164 p. (In Shor).

Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya [Great Soviet encyclopedia]. Moscow, Gos. nauch. izd. "Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya", 1956, vol. 39, 664 p. (In Russ.).

Bol'shoy tolkovyy slovar' inostrannykh slov: V 3 t. [Great explanatory dictionary of foreign words: In 3 vols]. Rostov-na-Donu, Feniks, 1995, vol. 1, 544 p. (In Russ.).

Butanaev V. Ya. *Khakassko-russkiy istoriko-etnograficheskiy slovar'* [Khakass-Russian Historical and Ethnographic Dictionary]. Abakan, 1999, 240 p.

Chudoyakov A. I. Predislovie [Preface]. In: Kostochakov G. V. *Ala taglarym* [My colourful mountains]. Novokuznetsk, Kuznetskaya krepost', 1994, pp. 5–9. (In Shor).

Chudoyakov A. I. *Etyudy shorskogo eposa* [Essays on Shor epos]. Kemerovo, Kemerovskoye kn. izd., 1995, 223 p. (In Russ.).

Chudoyakov A. I. Traditsii shorskogo eposa i skazaniya Pavla Kydyyakova [The Shor epic traditions and Pavel Kydyakov' narrations]. In: *Shorskiye geroicheskiye skazaniya* [Shor epic narrations]. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 1998, pp. 11–32. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 17). (In Russ.)

Drevnyeturkskiy slovar' [Old Turkic dictionary]. Nadelyaev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. (Eds). Leningrad, Nauka, 1969, 678 p. (In Russ.).

Dukhovnaya Shoriya. Shorskiy fol'klor v zapisyakh i iz arkhiva professora A. I. Chudoyakova [Spiritual Shoria. Shor folklore in the records and from the archive of Professor A. I. Chudoyakov]. Kemerovo, IPP "Kuzbass", 2008, 352 p. (In Russ.).

Dyrenkova N. P. Predisloviye. Vstupitel'naya statya [Preface. Introduction]. In: *Shorskiy fol'klor* [Shor folklore]. Moscow, Leningrad, AN SSSR, 1940, pp. 3–39. (In Russ.).

Etimologicheskiy slovar' tyurkskikh yazykov. Obshchetyurkskie i mezhtyurkskie osnovy na bukvy "Ж", "Zh", "Y" [Etymological dictionary of Turkic languages. Common Turkic and Interturkic stems starting with letter "Ж", "Zh", "Y"]. Levitskaya L. S. (Ed.). Moscow, Nauka, 1989, 293 p. (In Russ.).

Funk D. A. Ot redaktora serii [Editor's preface]. In: *Shorskiy geroicheskiy epos. Sybazyn-Oolak. Vyporennaya Altyn-Torgu. Kara-Khan* [Shor heroic epic tales. Sybazyn oolaaq. Conquered Altyn Torgu. Qara-Khan]. Kemerovo, Primula, 2012, vol. 3, pp. 4–14. (In Russ.).

Katashev S. M. Altayskiy geroicheskiy epos [Altai heroic epos]. In: *Altayskiye geroicheskiye skazaniya* [Altai epic narrations]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 11–46. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 15). (In Russ.)

Khakasskiye narodnyye skazki [Khakas people's tales]. V. I. Domozhakov (Comp.). Abakan, Khakas. otd. Krasnoyar. kn. izd., 1986, 144 p. (In Khakas).

Khakassko-russkiy slovar' [Khakass-Russian dictionary]. Novosibirsk, Nauka, 2006, 1114 p. (In Khak., in Russ.).

Kirgizsko-russkiy slovar' [Kirgiz-Russian dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1965, 973 p. (In Kirg., in Russ.).

Kniga dlya chteniya na shorskom yazyke [A reading book in Shor]. G. V. Kostochakov (Comp.). Kemerovo, Kemerovskoye kn. izd., 1995, 174 p. (In Shor).

Kostochakov G. V. Shorskaya fol'klornaya epicheskaya proza [Shor prosaic epos]. In: *Shorskiye skazki i legendy* [Shor fairytales and legends]. A. I. Chudoyakov (Ed.). Kemerovo, OOO RIF "Vest'", 2002, pp.11–17. (In Russ.).

Kostochakov G. V. Kray moy, Shoriya! (Obzor shorskoy literatury). Tvorchestvo otdel'nykh pisateley i poetov [Shoriya, my land! (A survey of Shor literature). Works of a few writers and poets]. In: *Literaturnyy portret Shorii. Kniga dlya uchitelya rodnoy (shorskoy) literatury* [A literary portrait of Shoria. A manual for native (Shor) literature teachers]. Kemerovo, Primula, 2009, pp. 3–74. (In Russ.).

Koya Belchek (Bel'chegeshev N. E.). *Naa eski čurt. Nebesnaya Mrassu* [Heavenly Mrassu]. Myski, 2000, 307 p. (In Shor).

Kratkiy tuvinsko-russkiy slovar' [Short Tuvan-Russian Dictionary]. Kyzyl, TuvNIIYALI, 1994, 32 p. (In Tuv., in Russ.).

Kumandinsko-russkiy slovar' [Kumandin-Russian dictionary]. Tukmachev L. M. (Ed.). Biysk, Biyskiy kotel'shchik, 1995, 152 p. (In Kumand., in Russ.).

Kurpeshko-Tannagasheva N. N., Apon'kin F. Ya. *Šor-qazaq pazoq qazaq-shor ürgedig söstük. Shorsko-russkiy i russko-shorskiy slovar'* [Shor-Russian and Russian-Shor dictionary]. Kemerovo, Kemerovsk. knizhn. izd., 1993, 149 p. (In Shor, in Russ.).

Kyrgys Z. K. O tuvinskikh geroicheskikh napevakh [Melodies of Tuva heroic epos]. In: *Tuvinskiye geroicheskiye skazaniya* [Tuva epic narrations]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 39–52. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 17). (In Russ.).

Maynogasheva E. V. *O khakasskom geroicheskom epose i alyptykh nymakhe "Ay-Xuučin"* [Khakas epic narrations and Khakas heroic tale "Ay-Xuučin"]. In: *Khakasskiye geroicheskiye skazaniya* [Khakas epic narrations]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 11–47. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 15). (In Russ.).

Morfemnyy slovar' altayskogo yazyka (s perevodom na russkiy i angliyskiy yazyki) [Morphemic dictionary of the Altai language (with translation into Russian and English)]. Tybykova L. N. (Ed.) Gorno-Altaysk, Gorno-Altaysk State Univ., 2005, 320 p. (In Russ.).

Nazarenko R. B. O sredstvakh muzykal'noy vyrazitel'nosti v shorskome geroicheskom epose "Kan Pergen" [The means of musical expression in Shor epic narration "Qaan Pergen"]. In: *Shorskiye geroicheskiye skazaniya* [Shor epic narrations]. Moscow, Novosibirsk, Nauka, 1998, pp. 34–45. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 17). (In Russ.).

Orus-ool. S. M. Tuvinskiye geroicheskiye skazaniya [Tuva heroic epic tales]. In: *Tuvinskiye geroicheskiye skazaniya* [Tuva epic narrations]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 10–39. (Pamyatniki fol'klora narodov Sibiri i Dal'nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 12). (In Russ.).

Oynotkinova N. R. *Altayskiye poslovitsy i pogovorki. Poetika i pragmatika zhanrov* [Altai proverbs and sayings. Poetics and pragmatics of the genre]. Novosibirsk, Editorial and Publishing Center of NSU, 2012, 354 p. (In Russ.).

Oyrotsko-russkiy slovar' [Oirat-Russian dictionary]. Baskakov N. A. (Ed.). Moscow, OGIZ Gos. izd-vo inostr. i nats. slov., 1947, 312 p. (In Altai, in Russ.).

Russko-azerbaydzhanskiy slovar' [Russian-Azerbaijani dictionary]. Baku, 1955, 469 p. (In Russ., in Azer.).

Russko-altayskiy slovar' [Russian-Altai dictionary]. Baskakov N. A. (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1964, 876 p. (In Russ., in Altai.).

Russko-bashkirskiy slovar': v 2 t. [Russian-Bashkir dictionary: In 2 vols]. Uraksin Z. G. (Ed.). Ufa, Bashkirskaya entsiklopediya, 2005, vol. 1, 808 p. (In Russ., in Bash.).

Russko-bashkirskiy slovar': v 2 t. [Russian-Bashkir Dictionary: In 3 vols]. Uraksin Z. G. (Ed.). Ufa, Bashkirskaya entsikl., 2005, vol. 2, 680 p. (In Russ., in Bash.).

Russko-karakalpakskiy slovar' [Russian-Karakalpak dictionary]. Baskakov N. A. (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1967, 1124 p. (In Russ., in Karakalp.).

Russko-kazhskiy slovar' [Russian-Kazakh dictionary]. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slov., 1954, 936 p. (In Russ., in Kaz.).

Russko-kirgizskiy slovar' [Russian-Kirgiz dictionary]. Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slov., 1957, 990 p. (In Russ., in Kirg.).

Russko-kumandinskiy slovar' [Russian-Kumandin dictionary]. D'ayym N. A. (Ed.). Biysk, Izd. dom "Biya", 2006, 552 p. (In Russ., in Kumand.).

Russko-tatarskiy slovar' [Russian-Tatar dictionary]. Kazan, Tat. knizh izd., 1971, 804 p. (In Russ., in Tatar).

Russko-tuvinskiy slovar' [Russian-Tuvan dictionary]. Pal'mbakh A. A. (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slov., 1953, 708 p.

Russko-turetskiy slovar' [Russian-Turkish dictionary]. Moscow, Sov. entsikl., 1972, 1028 p. (In Russ., in Tur.).

Russko-turkmenskiy slovar' [Russian-Turkmen dictionary]. Baskakov N. A., Khamzaev M. Ya. (Eds.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slov., 1958, 880 p. (In Russ., in Turkm.).

Russko-uzbekskiy slovar' [Russian-Uzbek dictionary]. Abdurakhmanov R. (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slov., 1954, 1046 p. (In Russ., in Uzb.).

Russko-uygurskiy slovar' [Russian-Uygur dictionary]. Rakhimov T. R. (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slov., 1956, 1473 p. (In Russ., in Uyg.).

Russko-khakasskiy slovar' [Russian-Khakas dictionary]. Chankov D. I. (Ed.). Moscow, Gos. izd. inostr. i nats. slov., 1961, 968 p. (In Russ., in Khak.).

Russko-yakutskiy slovar' [Russian-Yakut dictionary]. Afanas'ev P. S. (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 720 p. (In Russ., in Yakut.).

Ryumina-Syrkasheva L. T., Kuchigasheva N. A. *Teleut-orus sözlik. Teleutsko-russkiy slovar'* [Teleut-Russian dictionary]. Kemerovo, Kemerovsk. knizhn. izd., 1995, 120 p. (In Teleut., in Russ.).

Shentsova I. V. Pragmatika leksem polya “Muzyka” v shorskikh tekstakh. Kontsept “Peniye” [The Notion of “singing” as a nucleus of the “Music” field in Shor. Lexemes and their contexts]. *Languages and folklore of indigenous peoples of Siberia*. 2019, no. 1(37), pp. 89–102. (In Russ.).

Sheykin Yu. I., Nikiforova V. S. Altaiskoye epicheskoye intonirovaniye [The intonation of Altai epic narration]. In: *Altaiskiyepicheskoye skazaniya* [Altai epic narrations]. Novosibirsk, Nauka, 1997, pp. 47–70. (Pamyatniki fol’klora narodov Sibiri i Dal’nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 15). (In Russ.).

Shorskiy fol’klor [Shor folklore]. Moscow, Leningrad, AN SSR, 1940, 448 p. (In Russ.).

Surazakov S. S. *Altayskiy geroicheskiy epos* [Altai heroic epic tales]. V. M. Gaczak (Ed.). Moscow, Nauka, 1985, 242 p.

Svyashchennaya istoriya na shorskom narechii dlya inorodtsev vostochnoy poloviny Kuznetskogo okruga [Holy history in Shor for the aborigines of the Eastern Kuznetsk district]. Kazan, PMO, 1883, 205 p. (In Shor).

Sychenko G. B. Muzykal’no-poeticheskiye traditsii shorskogo fol’klora [Musical and poetical traditions in Shor folklore]. In: *Fol’klor shortsev: v zapisyakh 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010 godov* [Folklore of the Shor written down in 1911, 1925–1930, 1959–1960, 1974, 2010]. L. N. Arbachakova (Ed.). Novosibirsk, Nauka, 2010, pp. 41–68. (Pamyatniki fol’klora narodov Sibiri i Dal’nego Vostoka [Monuments of Folklore of the Peoples of Siberia and the Far East]. Vol. 29). (In Russ.).

Tokmashov B. I. *Kaan Oolak. Bogatyrskoe skazanie kondomskikh shortsev* [Kaan Oolak. The Kondom Shor Heroic Saga]. Novokuznetsk, Kuzbass State Pedagogical Academy, 2009, 149 p. (In Shor).

Tuvinsko-russkiy slovar’ [Tuvan-Russian dictionary]. Tenishev E. R. (Ed.). Moscow, Sov. entsikl., 1968, 648 p. (In Tuv., in Russ.).

Рукопись поступила в редакцию
The manuscript was submitted on
02.04.2021

Сведения об авторе

Шенцова Ирина Витальевна – доктор филологических наук, главный научный сотрудник Института филологии Сибирского отделения Российской академии наук (Новосибирск, Россия)

E-mail: ivshen@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3064-7791

Information about the Author

Irina V. Shentsova – Doctor of Philology, Principal Researcher, Institute of Philology of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russian Federation)

E-mail: ivshen@yandex.ru

ORCID: 0000-0002-3064-7791